

---

КНИЖНЫЙ ОСТРОВ

---

**Евгений Степанов. Младший брат травы: Книга стихотворений. М.: Вест-Консалтинг, 2023. – 408 с. – (Книжная серия «Библиотека Поэтограда»).**

Книга стихотворений Евгения Степанова (род. 1964) «Младший брат травы» — это итог многолетних творческих поисков автора. В ней собраны — с нарочитым нарушением хронологии, ибо важно не время написания, а неподвластное ему мироощущение поэта — стихи разных лет, в той редакции, которая на сегодняшний день устраивает автора. В основном — стихи последних лет. Обращение к ранним стихам — это своего рода констатация неизменности принципиальной жизненной позиции автора. И если в 1997 году Е. Степанов писал: «Почести, счета, просчеты, счета. / Жалкая лажа — земная тщета... / Главное — чтобы осталась чиста / Совесть»; в 2020 году: «Разве идеал судьбы — Барвиха, / Особняк? Все это не по мне», то и в 2023-м уверенно утверждает: «Мошною, баксами в конверте / Моей души не побороть». По-прежнему велика культурная составляющая в стихах поэта: стареющий в европах Вяземский в раздумьях о поэте-исполине — Пушкине; Тют-

чев и Россия, грешная и пригожая; весь цвет Серебряного века: Блок, Гумилев, Ахматова, Ходасевич... И слово, в коем горний свет, у каждого свое: у Пушкина, Фета, Бунина, Крученых, Мея... Дерзость Е. Степанова? Или постижение личности каждого из своих предшественников-поэтов? Короткой насмешливой строкой автор высвечивает характерные приметы современности и ее «героев»: «Сорос на ветвях сидит», «Волочкова на шпагате как символ нынешних времен», «Греф сидит, точно гриф на сбербанковской ветке», и не может найти дворец поэта недремлющий оппозиционер. И все-таки еще недавно деятельный, уверенный в себе, ироничный Е. Степанов предстает в этой книге другим: тонким философом, размышляющим о вечных проблемах бытия, о быстротечности времени, о подлинных ценностях, о жизни и смерти — смерть-и-жизнь — часто встречающаяся на страницах книги антитеза. Стихи приобретают минорную тональность. «Тут-и-там» называется первый, самый объемный раздел книги. Тут — это здесь, на земле, где самым главным оказывается Родина, Россия и болевая точка современности — война, которую поэт предчувствовал еще в 2005 году: «И снова брат идет на брата, / Горят степные ковыли». Именно стихотворением 1991 года о Родине, на которой, по мысли поэта, — мета извечных, кровавых «Окаянных дней», открывается сборник, и тема войны, России, Родины продолжает развитие.

Война, и мысли враскоряку,  
И «москаляку на гиялку», —  
Вопит безумный молодняк.  
...Война гремит, ни на минуту  
Не прекращается, и смуту,  
И глад, и мор, смердя, несет.  
А кто-то в сейф кладет валюту  
И открывает новый счет.  
*«Причины», 2022*

Если Родина жива,  
Значит, милостив Мессия.  
Даже если не права,  
Все равно права Россия.  
*«Верю», 2023*

Тут — это осознание, что «цель дурака — конфликт, война. / Цель мудреца — продление рода». Тут — это необходимость жить, когда ты «выжил в горькой битве с вирусом», но «не сберег ни друзей, ни любимой. / И невидимой жжет Хиросимой / Бесконечное чувство стыда». Тут — это трудное преодоление отчаяния, слабости, боли потерь.

— Ты выжил, и песня не спета...  
А что ж головою поник?  
— Отсрочка от пропасти — это  
Отсрочка всего лишь на миг.

— Но миг — это *вечность*, в которой  
Свершается множество дел.

Ты будешь надежной опорой  
Для тех, кто к тебе прикипел.

Достроишь свою халабуду —  
И будешь стоять на коне.  
— Я буду стараться, я буду  
Прожить, как положено мне.

*«Послебольничный разговор», 2022*

Тут — это когда смятенная душа поэта ищет приюта в Божьем храме, когда Господь глаголет с ним дачной розою, березою, цветочной кашкой, когда поэт напрямую обращается к Богу в стихах-диалогах.

Господи, я больше не могу.  
— Можешь...  
— Господи, я жить устал в борьбе,  
Мучает нечаянная рана,  
Господи, возьми меня к себе.  
— Рано.

*«Разговор, услышанный ночью  
27 ноября 2020 года»*

Там — это где «уже три тысячи имен родных и дорогих особ», где «смертью смерть поправ, встает Спаситель», это недалние кущи, где мертвых нет, они идут в рядах живущих.

Я начал понимать,  
Что живы брат и мать,  
Они со мной сейчас, хотя в иных пределах.  
И смерть уходит вспять,  
И смерть уходит вспять.  
И ангелы летят в своих одеждах белых.

*«Они со мной сейчас», 2020*

Желание соединить «тут» и «там», преодолеть невидимую границу между миром земным и миром горним проходит красной линией через стихи последних лет, и это — то новое, что появилось в стихах поэта. Уже в композиции сборника заложена определенная иерархия ценностей, придающих силы жить. Спасательной поэзии («исповедь / покаяние / проповедь / молитва / отповедь / это и есть поэзия / все остальное — / игра слов»), которая, как медсестра, может забинтовать рану, посвящен следующий раздел — «Форма света». Исцеление и смысл жизни Е. Степанов ищет в огромном мире, где мечты, точно войско люпинов, оживают в апрельскую цветь; где шагает ландышевый строй; сирень похожа на Ренуара, а травы, как стихи, целебны, многолики. Там береза и калина помогают не меньше, чем целительная проза Бунина и Куприна. Там сосны читают свои стихи поэту. Там ангелы гуляют на лугу, звучат голоса внучат, и приходит осознание: «Я — часть земли и растений, / В общем обычная часть. /...Падает листик осенний. И не боится упасть». Смерти нет? Огромный животворный мир, воспетый в третьем разделе, — это Со-

сновая страна (подмосковная станция Партизанская, поселок Быково). Следующий маленький раздел «Моя любимая провинция» — возвращение в прошлое, в районный городок Рассказово, где были счастье, стихи, любовь, многообещающее и лучезарное начало всех начал. А далее полные любви пронзительные стихи, посвященные светлой памяти Наташи Лихтенфельд, женщине, на глазах у которой автор был «мужем/ отцом / и дедом / и даже / sometimes! — / поэтом». В ноябре 2021 года ее унес ковид, а 2 ноября исполнилось 39 лет со дня их свадьбы. Стихи объединены под общим заглавием «Ты: свет...».

= прижаться к тебе — во — сне —  
во времени и пространстве: жить =

= твоя рука в моей руке  
Простая формула бессмертья =

= В этой жизни я хотел только одного:  
Чтобы ты улыбалась. =

= Я должен  
Придумать способ  
Как жить без тебя. =

В сборнике представлены и силлаботоника, и — в заключительной рубрике «Свобода от рифмы» — верлибры и однострочная поэзия. И как итог раздумий, примиряющий тут и там завершающий стих: «потом я бы хотел быть дачной травой по которой ходят голыми нежными ступнями мои дети и внуки».

**Никита Храпунов. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников конца XVIII—начала XIX века. 2-е изд. Севастополь: Альбатрос, 2022. — 360 с.**

Присоединение Крыма к России вызвало большой интерес за рубежом. Полуостров, долгое время остававшийся «белым пятном» в европейском сознании, стал одним из этапов образовательного путешествия для состоятельных европейцев, желавших познакомиться с загадочным, но манящим Востоком. Составитель сборника Никита Храпунов указывает, что Крымский полуостров описывали и русские путешественники, но ключевую роль в осмыслении образа Крыма сыграли сочинения на иностранных языках: их читали как представители европейской элиты, так и образованной верхушки российского общества, зачастую владевшей западными языками лучше, чем русским. Н. Храпунов в хронологическом порядке публикует выборки из путевых записок авторов, посетивших полуостров после 1783 года и до активизации наполеоновских войн. Некоторые из путешественников побывали в Крыму, сопровождая Екатерину II в ее южном турне 1787 года, провели на полуострове несколько дней, дважды остановившись в Бахчисарае — по пути в Севастополь и возвращаясь обратно. Кто-то оставался на полуострове долго. В конце XVIII — начале XIX века Бахчисарай неизменно привлекал иностранцев: он мыслился как центр исламской культуры на полуострове, чему способствовал и запрет российских властей селиться в городе не крымским татарам. Российское правитель-

ство преднамеренно «законсервировало» его облик, демонстрируя заботу об «иноверцах». Сохранилось множество описаний обширного и зажиточного «восточного города» с многочисленными мечетями, лежащего в узкой долине между двумя высокими горами и окруженного множеством садов. На татарском языке «бахчи» означает «сад», а «сарай» — «дворец». Маленький ручей Чурук-Су (вонючая вода) разделял город в длину на две части, вдоль ручья шла главная и единственная улица. Путешественников поражало множество фонтанов, из которых днем и ночью текла вода, холодная и чистая, как хрусталь. Поражал и ханский дворец: деревянная, большей частью одноэтажная постройка в восточном стиле, позолоченная и выкрашенная заново к приезду императрицы. В нем останавливалась Екатерина II и ее спутники. Австрийскому императору Иосифу II гарем, окруженный высокими стенами, полностью скрывающими от чужих глаз прекрасные сады и фонтаны, напомнил кармелитские монастыри. Во дворце селились и другие гости Бахчисарая. Внимание путешественников привлекало многое: караимский город Чуфут-Кале, расположенный на вершине горы, находившаяся там усыпальница Джанике-ханым, дочери золотоордынского хана Тохтамыш (XV век); Успенский монастырь и «пещерные города»; ханские мавзолеи и гробницы, в том числе гробница Диляры-бикеч, польской полонянки, ставшей героиней поэмы Пушкина. Мусульмане, христиане, неталмудические иудеи веками жили в соседстве — и это потрясало так же, как и этническое разнообразие крымчан, как экзотические пляски дервишей, как особенности поведения местного населения. «С самого начала меня больше всего поразили равнодушие, спесь и вялое безразличие татарских и персидских купцов. Старые и молодые турки и татары молча сидели у своих домов или внутри своих лавок, не выказывая ни удивления, ни любопытства, ни явного признака радости или гнева при виде (величественного) шествия... Порою они обращались к нему спиной. Эти фанатики, по-прежнему ощущающие свое большое превосходство над нами, которых они называют „неверными“ или „собаками“, даже будучи побежденными, сохранили свою нелепую спесь», — выражал недовольство французский дипломат Л. де Сегюр, один из спутников Екатерины II. Это он и его сотоварищ, знаменитый представитель космополитической элиты принц Ш. де Линь получили выволочку от императрицы за то, что пытались увидеть лица татарок, мывших ноги в реке. Некоторые из путешественников погружались в историю полуострова, дальнюю, восходящую к античности и совсем недавнюю, проявляя живейший интерес к судьбе Ширин-Гирея, последнего крымского хана. Среди авторов записок — люди с разным кругозором, разными интересами, с собственными целями совершаемых ими поездок: дипломаты, шпионы, авантюристы, ученые, просто любознательные путешественники. Каждый публикуемый отрывок снабжен рассказывающей о его авторе и его труде вводной статьей и необходимыми комментариями. Биографические очерки, а их двадцать один, самоценны сами по себе, настолько необычны, уникальны их герои. Гувернер юного графа П. Строганова и шпион Ж. Ромм, погрузившийся в омут французской революции и, не желая умереть под гильотиной, покончивший с собой. Один из спутников Екатерины II, искатель приключений принц Ш. Нассау-Зиген, прибывший в Россию по поручению польского короля Станислава-Августа. Борец за свободу Венесуэлы, аристократ-авантюрист Ф. де Миранда. Остряк-молодица леди Э. Крейвен, славящаяся амурными похождениями и склонностью к авантюрам. Выдающийся немецкий естествоиспытатель П.-С. Паллас, проживший в Тавриде с 1795-го по 1810 год и подготовивший по указанию Екатерины II энциклопедическое описание Крыма. Знаменитый английский путешественник, антиквар и русофоб Э.-Д. Кларк, не скрывавший своего негатив-

ного отношения к присоединению Крыма к России. Вершиной цивилизации он считал английскую культуру, границу Российской империи одновременно и границей между двумя мирами — цивилизацией и варварством: «...простое пересечение моста (через речку, разделяющую Швецию и Россию) приводило путешественника от всего того, что украшает и облагораживает человеческое сознание, туда, где находилось все то наиподлейшее, что его унижает». Вместе с тем его книга и сегодня считается классикой жанра путевых записок, сочетая в себе элементы путевого дневника, исследований по разным отраслям знаний, политического памфлета, а описание Крыма на рубеже XVIII и XX веков стало одним из самых цитируемых. «Крымские путешествия» относятся к самым различным жанрам: это энциклопедические описания и шпионские донесения, неотредактированные дневники и подборки писем, вымышленные путешествия и литературные проекты. Иногда это просто перечисление фактов, событий, встреч, иногда — впечатления от увиденного, иногда — серьезная аналитика. Большинство источников издается в оригинальном переводе. В предисловии Н. Храпунов рассказывает об особенностях жанра путешествий, о политическом и общественном фоне, влиявшем на интересы авторов и характер их информации, на источники их информации и языковые проблемы, с которыми они сталкивались. В заключение, обобщая представленный материал, составитель сборника показывает, как на закате долгого XVIII века рождался образ Крыма как «земного рая» и какую роль играла в создании «крымского парадиза» политика Екатерины II и Г. Потемкина.

Публикация подготовлена  
**Еленой ЗИНОВЬЕВОЙ**

Редакция благодарит за предоставленные книги  
Книжную Лавку Писателей  
(Санкт-Петербург. Невский пр., 66, т. (812) 640-44-06,  
[www.lavkapisateley.spb.ru](http://www.lavkapisateley.spb.ru))